

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 535.34-12 : 539.2

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СПЕКТР ИОНА Dy^{3+}
В МОНОКРИСТАЛЛАХ СИСТЕМЫ
 $KY(MoO_4)_2-KDy(MoO_4)_2$

Т. С. Стеценко, А. М. Пшисуха, С. Д. Ельчанинова
и А. И. Звягин

При исследовании энергетического спектра парамагнитных ионов в кристаллах с низкой симметрией локального окружения с помощью только одной какой-нибудь спектроскопической методики зачастую не удается надежно восстановить константы потенциала кристаллического поля. В то же время комплексное измерение спектральных характеристик кристалла с привлечением различных методик, например, изучение спектров поглощения и ЭПР, как это было сделано в нашей работе, позволяет сделать это более уверенно.

В качестве объектов исследования были выбраны кристаллы системы $KY(MoO_4)_2-KDy(MoO_4)_2$ с ромбической симметрией кристаллической решетки (пространственная группа D_{2h}^{14}) [1], содержащие различную концентрацию ионов Dy^{3+} .

Спектры поглощения образцов с относительным содержанием диспрозия 5, 30, 60 и 100% при температурах 1.5—78° К в интервале частот 3000—15 000 см⁻¹ были измерены на дифракционных спектрометрах с дисперсией 20 Å/мм в районе частоты 10 000 см⁻¹ и 20 см⁻¹/мм в районе 3000 см⁻¹. Спектр ЭПР изучен на образце $KY(MoO_4)_2 + 0.5\% Dy^{3+}$ на частоте 10 ГГц при температуре ~1.5° К. Монокристаллы молибдата выращивались из расплава при медленном охлаждении.

Спектр ЭПР наблюдается как переход между компонентами самого нижнего из 8 крамерсовых дублетов, на которые расщепляется основной терм $^6H_{15/2}$ иона Dy^{3+} .

На рис. 1 показаны угловые зависимости положения линий ЭПР образца $KY(MoO_4)_2 + 0.5\% Dy^{3+}$ при различных ориентациях внешнего магнитного поля H относительно кристаллографических осей в плоскостях ac и bc . Как видно из этого рисунка, в кристалле имеются два геометрически неэквивалентных центра Dy^{3+} , две оси локальной симметрии x и y каждого из которых лежат в плоскости ac и повернуты относительно осей a и c на угол ~15° в разные стороны, третья магнитная ось z обоих центров совпадает с осью b кристалла. Величины g -факторов вдоль осей x , y , z для каждого из центров соответственно равны и составляют следующие значения: $g_x = 9.23$; $g_y = 1.21$; $g_z = 10.55$.

Спектр поглощения в исследованном частотном диапазоне состоит из групп полос поглощения, положение центров которых довольно хорошо совпадает с положением термов в энергетической схеме свободного иона Dy^{3+} [2]. Тонкая структура этих полос, четко разрешаемая при гелиевых температурах, обусловлена расщеплением возбужденных термов кристаллическим полем низкой симметрии и для образца $KDy(MoO_4)_2$ состоит из следующих линий: переходов с нижнего уровня терма $^6H_{15/2}$ на возбужденные термы (в обратных сантиметрах). На $^6F_{3/2}$ — 13 241 и 13 234, на $^6F_{5/2}$ — 12 507, 12 430, 12 402, на $^6F_{7/2}$ — 11 118, 11 088, 11 042, 10 993, на $^6H_{5/2}$ — 10 442, 10 261,

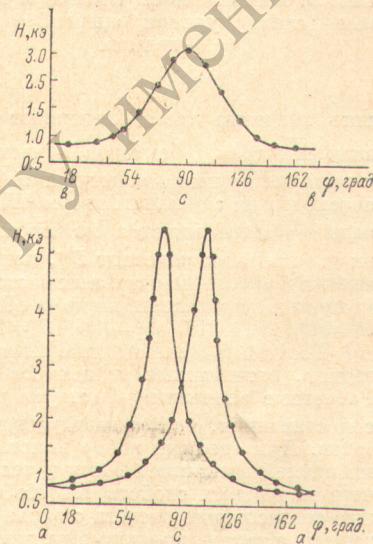

Рис. 1. Угловые зависимости положения линий ЭПР монокристалла $KY(MoO_4)_2 + Dy^{3+}$ (0.5%) при ориентации внешнего магнитного поля H в плоскости bc (вверху) и в плоскости ac (внизу) для частоты 10 ГГц.

10 165, на $^6H_{9/2} + ^6F_{11/2}$ — 8124, 8006, 7957, 7920, 7869, 7814, 7761, 7727, 7708, 7669, 7646, на $^6H_{11/2}$ — 6074, 6019, 5982, 5946, 5889, 5837, на $^6H_{13/2}$ — 3845, 3723, 3698, 3646, 3597, 3546, 3518. В частотный диапазон измерения также должны попадать полосы поглощения переходов на термы $^6F_{9/2}$ и $^6H_{7/2}$, однако их тонкую структуру качественно измерить не удалось в связи с малой интенсивностью этих полос (наблюдается лишь полоса 8826 см⁻¹). Положение полос изученных переходов в спектрах всех образцов с меньшей концентрацией диспрозия отличается от приведенных выше значений частот для КДу(МО₄)₂ не более чем на ~ 5 см⁻¹. Это свидетельствует о практическом совпадении констант потенциала кристаллического поля в месте расположения иона Dy³⁺ для всей системы КY(МО₄)₂-КДу(МО₄)₂.

Измерения при температурах 20.4 и 78° К позволили также восстановить энергии четырех нижних возбужденных уровней основного терма $^6H_{15/2}$ по положению длинно-

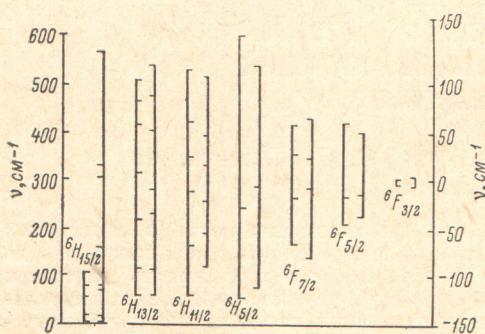

Рис. 2. Вычисленные (справа) и наблюдаемые (слева) уровни энергий различных термов.

лись значения частот переходов на термы $^6F_{3/2}$, $^6F_{5/2}$, $^6H_{5/2}$, $^6F_{7/2}$, $^6H_{11/2}$ и $^6H_{13/2}$, а также значения трех g-факторов и частот переходов терма $^6H_{15/2}$. Взаимодействие термов и влияние других конфигураций не учитывалось и не использованы значения частот переходов на смешанный терм $^6H_{9/2} + ^6F_{11/2}$. Значения констант B_2^0 , B_4^0 и B_4^1 достаточно надежно определяются из простых термов $^6F_{3/2}$, $^6F_{5/2}$ и $^6H_{5/2}$. Уточненные значения их и остальных констант B_n^m , полученных на ЭВМ по наилучшему согласованию расчетных и экспериментальных частот и g-факторов с использованием метода наименьших квадратов, приведены ниже (в обратных сантиметрах): $B_2^0 = -172$, $B_4^0 = -196$, $B_6^0 = 77$, $B_4^1 = 850$, $B_6^1 = 316$, $B_2^1 = 120$, $B_4^1 = 266$, $B_6^1 = -202$, $B_8^0 = 78$.

Расчетные и измеренные значения энергий уровней тонкой структуры для разных термов, отсчитанные от центров тяжести каждого терма, сопоставлены на рис. 2. Расчетные значения g-факторов равны: $g_x = 9.46$, $g_y = 1.11$, $g_z = 10.53$. Как видно из сопоставления, расчет дает удовлетворительное описание экспериментальных результатов. Приведенный набор констант B_n^m также хорошо описывает температурный ход магнитной восприимчивости χ исследованных образцов. Результаты измерений и расчета магнитных свойств КY(МО₄)₂-КДу(МО₄)₂ будут опубликованы отдельно. Лучшее согласование расчета с экспериментом можно получить при учете взаимодействия термов, а также, по-видимому, нечетных компонент потенциала кристаллического поля. Судя по тому, что ближайшее окружение иона Dy³⁺ в молибдате представляет собой искаженный восьмивершинник ионов O²⁻ [1], такие компоненты должны быть отличны от нуля.

Авторы выражают благодарность М. И. Кобцу и Л. Н. Пелиху за помощь при выращивании монокристаллов.

Литература

- [1] Р. Ф. Клевцова, С. В. Борисов. ДАН СССР, 177, 1333, 1967; А. А. Каминский, А. А. Павлюк, П. В. Клевцов. Опт. и спектр., 28, 292, 1970; В. М. Спицын, В. К. Трунов. ДАН СССР, 185, 854, 1969.
- [2] М. А. Ельяшевич. Спектры редких земель. ГИТТЛ, М., 1953.
- [3] M. Veyssié, B. Dreyfus. J. Phys. Chem. Solids, 28, 499, 1967; S. Washimaya. J. Phys. Soc. Japan, 27, 56, 1969.

Поступило в Редакцию 27 июля 1971 г.